

23 декабря 1998 г.

Лондон, Англия

Стоя в углу огромного зала, Гарри пытался слиться со стеной, намеренно отводя взгляд от новых статуй и перестроенного атриума Министерства магии.

Сотни людей толпились вокруг, любуясь перестроенным атриумом, который сильно пострадал во время борьбы между Дамблдором и Волдемортом более трех лет назад, а затем во время битвы, в результате которой министерство чуть не пало прошлой осенью.

Его лицо было довольно пассивным. Гарри едва кивал людям, которые пытались поприветствовать его или подлизаться к нему. Это было частью его новой установки - заручиться поддержкой того, чего он хотел добиться. Те, кого он приветствовал, выглядели довольными его вниманием.

А почему бы и нет?

Ведь он победил Волдеморта, не так ли?

Не благодаря большинству собравшихся здесь людей семнадцатилетний мальчик одолел самого могущественного волшебника со времен Гриндельвальда.

Конечно, все хотели поговорить с ним, прикоснуться к нему, пожать ему руку, сделать неуместные предложения о своих дочерях, сестрах... женах. Не говоря уже о женщинах, предлагавших лечь с ним в постель либо для того, чтобы сказать, что они спали с Гарри Поттером, либо из более гнусных побуждений, например, чтобы заставить его заключить брачный контракт. Он скорчил гримасу, когда одна из таких молодых женщин, вероятно, лет двадцати пяти, ушла с недовольным видом, что он проигнорировал ее ухаживания.

Им нужен был только Человек-победитель, или как он там назывался на этой неделе.

Его бы здесь вообще не было, если бы он не был нужен.

И, к сожалению, именно из-за этих ничтожных женщин и мужчин, пытающихся продать своих дочерей, он и оказался здесь.

Гарри не хотел быть членом Визенгамота или частью министерства, но существовали правила, законы и семейные магии, которые заставляли его охотиться.

Он сдержал вздох, когда к нему подошла двадцатая или около того девушка. Он видел ее на нескольких приемах, балах и церемониях награждения, которые постоянно устраивали для

него и тех немногих, кто ему помогал. В конце концов, именно пятеро из них одолели Волдеморта, и весь мир знал об этом благодаря «друзьям», которых он обрел за последние несколько лет.

Золотистая блондинка была среднего роста с чуть широковатыми бедрами, волосами длиной до плеч и двумя длинными хвостами через плечо, янтарными глазами и в довольно привлекательном красном платье с высоким воротником, которое выгодно подчеркивало ее изгибы, но не выставляло напоказ лишнюю плоть, в отличие от многих женщин, которые уже делали ему предложение сегодня вечером. Однако то, как она шла, привлекло его внимание больше, чем все остальные.

В отличие от большинства других, Гарри вежливо склонил голову в знак почтения. «Добрый вечер, Гринграсс».

Она отрывисто кивнула и улыбнулась. Она подошла и встала в нескольких футах от него, держа перед собой руки с такой же красной сумочкой. Он старался не смотреть на ее скромную грудь, обрамленную руками. «Поттер. Я думала, ты будешь здесь вместе с другими высокопоставленными лицами?» - сказала она, кивнув в сторону фонтана и павлинов, пытающихся присвоить себе все, что только можно.

Гарри фыркнул. «Ты же меня знаешь. Я люблю быть в центре внимания».

Она приподняла бровь, и на ее губах заиграла легкая ухмылка. Уже несколько месяцев они занимались этим странным флиртом. «Я вижу. Почему бы вам не насладиться гигантской статуей вашего триумфа? Они действительно запечатлели твой шрам», - сухо прокомментировала она.

Гарри хихикнул. «Жаль, что у меня больше нет этого шрама», - заметил он. Его заметный шрам в виде молнии исчез с тех пор, как исчез хоркрукс. Единственным шрамом на его голове теперь были две длинные отметины над глазом, когда он расправился с Фенриром Грейбеком.

Она подняла взгляд на статую. «По-моему, это довольно помпезно».

Гарри рассмеялся. «Мерлин, Гринграсс, ты можешь говорить более снисходительно?»

Она снова ухмыльнулась. «Ночь еще только начинается. Если ты выпьешь со мной стаканчик-другой, я, возможно, стану более сговорчивой», - сказала она ему и снова повернулась к нему.

Гарри покачал головой. «Если тебе нужно свидание, достаточно встать в очередь».

Она фыркнула. «Как в том длинном списке завоеваний, о которых постоянно пишет «Ежедневный пророк»?»

Он пожал плечами. «Они могут говорить, что хотят, но если они действительно снова начнут меня преследовать, то мои друзья им не понравятся».

Гарри снова посмотрел на статую и не выдержал. Там, где раньше был только один фонтан, теперь стояло пять статуй, и его статуя была самой большой. Слева от его статуи стояли Тонкс и Ремус, а с другой стороны - Билл и Флёр.

Фонтан в центре комнаты был заменен новой статуей братьев, но на этой были изображены два гоблина в полной боевой броне, стоящие бок о бок с ведьмой и волшебником, а перед ними уверенно стоял домовый эльф.

«У тебя интересные друзья», - заметила она, глядя на группу гоблинов возле статуи.

Гарри пожал плечами. Если бы не его «друзья», он не сомневался, что после того, как год назад закончилась война, его бы не объявили Темным Лордом и не стали бы за ним охотиться. «У нас есть взаимопонимание».

Она звонко рассмеялась. «Это один из способов сказать это».

«Ты все еще хочешь выпить?» - спросил он, чувствуя, что это первый настоящий разговор за ночь, которого он хотел.

«Вы платите?»

Он поднял бровь. «Ты просишь убраться отсюда?»

Эта довольно милая ухмылка, перекосившая только левую сторону ее рта, вызвала в нем то, чего он давно не чувствовал. «Я бы не отказалась, но мне кажется, нам лучше остаться».

«Почему?» Он искал любой предлог, чтобы уйти.

«Ты сегодня почетный гость. Довольно невежливо уходить до того, как министр и все павлины начнут расхаживать перед тобой», - сказала она.

Гарри криво усмехнулся. «Вы тоже из тех, кто хочет поприветствовать меня?»

От ее ровного взгляда его ухмылка стала еще шире. «Ты можешь только мечтать».

«Мужчина может мечтать», - огрызнулся он в ответ.

«Ну, может быть, если ты пригласишь меня на другую ночь, я позволю тебе помечтать об

этом», - сказала она ему.

Он протянул руку, потянувшись за уроками, которые преподавала ему Андромеда. Он ненавидел находиться здесь.

Но он знал, почему должен быть здесь.

Главной причиной были светловолосая женщина и ее пятнадцатилетняя дочь на другой стороне атриума. Он бы не обратил на них внимания, если бы не законы и семейные традиции престолонаследия.

<http://tl.rulate.ru/book/120950/5055155>